

Проснувшись на следующее утро и увидев, что малыш спит беспокойно, Чу Сяохань инстинктивно протянул руку и начал его похлопывать.

Под успокаивающими прикосновениями Чу Сяоханя Фэйфэй проспал ещё около часа. Наконец, проснувшись и открыв глаза, он посмотрел на Чу Сяоханя и первым делом сказал:

— Братик Сяохань, Фэйфэю тоже приснился кошмар.

— Какой кошмар приснился Фэйфэю? Не бойся. Малышам, когда снятся кошмары, нужно рассказать о них, и тогда они перестанут быть страшными, — Чу Сяохань вернул Фэйфэю его же слова.

Теперь настала очередь малыша рассказывать о своём кошмаре.

Но малыш, всё ещё лежавший под одеялом, лишь нахмурился и покачал головой.

— Фэйфэй не помнит.

Чтобы не оставлять в душе маленького мифического зверя психологических травм, инстинкт заставил Фэйфэя после пробуждения забыть этот кошмар.

Малыш-то не помнил, а вот другие — очень даже.

Связь снов Фэйфэя была неизбирательной, и шанс попасть под раздачу был у всех одинаковый.

Сегодня утром Линь Линь, сидевший за обеденным столом, выглядел особенно поникшим, под глазами залегли тёмные круги. Сидевший рядом с ним Линь Ци тоже не отставал, зевая один раз за другим.

Линь И, увидев их состояние, с удивлением и насмешкой заметил:

— Вы что, по ночам воровали? Почему с утра такие сонные?

Линь Ци бросил на брата недовольный взгляд.

— Его спроси.

Линь Линь, на которого только что выразительно посмотрел родной брат, ничуть не смутился.

Он зевнул и уныло проговорил:

— Не напоминай. Мне всю ночь снилось, что за мной гонится какое-то чудовище. Ты не представляешь, какое оно было свирепое! Мало того, что гналось, так ещё и било!

Проснувшись среди ночи от того, что его во сне избили, Линь Линь пришёл в ярость. «Нет, — решил он, — я должен вернуться и дать сдачи!»

С этой мыслью Линь Линь снова лёг, намереваясь продолжить прерванный сон и отомстить обидчику.

Но когда он заснул, сон действительно продолжился. И Линь Линь, получив ещё одну хорошую порцию тумачков, снова в ярости проснулся.

Так, под недоумевающим взглядом своего брата Линь Ци, Линь Линь провёл всю ночь, просыпаясь и засыпая, и с каждым разом злясь всё больше.

Если бы тот, кто преследовал его во сне, существовал наяву, Линь Линь, вероятно, уже нашёл бы его и отдубасил.

Пока они разговаривали, с лестницы медленно спустился Линь Хань, тоже с видом человека, который не выспался.

Линь И: «Ещё один».

— Линь Хань, а ты что вчера делал? Почему тоже выглядишь так, будто не спал?

К счастью, сегодня были выходные. Иначе, с такими тремя парами тёмных кругов под глазами, непонятно было бы, на уроки они пришли или досыпать.

Линь Хань сел на своё место и плюхнулся лицом на стол.

— Не напоминай. Мне всю ночь снился какой-то странный сон, я так и не выспался.

Опять сон? Что-то слишком много совпадений.

Линь И приподнял бровь и с намёком спросил:

— Какое совпадение. Линь Линь только что сказал, что ему тоже снился сон. Тебе случайно не снилось, что за тобой кто-то гонится, догоняет и избивает?

Линь Хань усмехнулся.

— Меня избивают? Как бы не так.

Затем он рассказал о своём сне:

— Ты угадал наполовину, но всё перепутал. Мне снилось, что это я за кем-то гонюсь. И не просто гонюсь, не знаю, откуда во мне было столько злости и чем он меня так обидел, но одного раза мне было мало. За весь сон я избил его до полусмерти несколько раз!

Сидевший рядом Линь Линь, услышав первые же его слова, непроизвольно сжал в руках вилку и нож.

Когда Линь Хань закончил свой рассказ, вспоминая все детали, Линь Линь сравнил его со своим сном — всё сходилось до мелочей!

Так вот кто это был!

— Линь Линь, что у тебя с лицом? — случайно заметив искажённое яростью лицо Линь Линя, Линь Хань испугался.

— Приятно было меня бить? Весело? — Линь Линь внезапно вскочил, набросился на Линь Ханя и, схватив его за воротник, начал трясти. — Говори! Чем я тебе так насолил?! Что ты даже во сне решил меня избить? Ты лишил меня сна! Ты ранил мою душу! Драться во сне — это не по-геройски! Есть смелость — пойдём выйдем, разберёмся по-мужски!

Последние слова Линь Линь произнёс, скрежеща зубами. Ему было уже всё равно, что нельзя путать сон и реальность. Как сказал его старший двоюродный брат, это было слишком странное совпадение! Ему снится, что его бьют, а Линь Ханю — что он бьёт.

Это явно доказывало, что Линь Хань затаил на него обиду, вот и привиделось ему такое во сне. А он, Линь Линь, просто попал под влияние его ауры!

Разве какой-то там эксперт не говорил, что у каждого человека с рождения есть своя аура, и когда эта аура и навязчивая идея становятся достаточно сильными, они могут влиять на других!

В этот момент Линь Линь был уверен, что это не какая-то там мистика, а научно доказанный факт!

Линь Хань, которого трясли так, что голова кружилась, наконец, из обрывков фраз Линь Линя понял, в чём дело, и тоже повёл себя по-детски. Он изобразил на лице крайне вызывающее

выражение.

— А ты знаешь, как это утомительно — кого-то бить? Пусть даже и во сне, но я ещё не выставил тебе счёт за моральный ущерб и не обвинил в преследовании. А ты ещё и первый жалуешься?

Линь И и Линь Ци молча наблюдали, как двое, которым на двоих было уже за тридцать, ведут себя как два петуха-школьника, яростно препираясь из-за сна.

— Даже во сне меня одолеть не можешь! Тьфу! Неудачник! — Линь Хань, хоть и был в руках у Линь Линя, смотрел на него с презрением.

— Что ты сказал? Я неудачник? — Линь Линь потащил Линь Ханя к выходу. — Есть смелость — пойдём сейчас разберёмся, посмотрим, кто из нас неудачник!

Линь Ханя потащили к выходу, но у самой двери он упёрся ногами, как будто врос в землю, и Линь Линь, как ни старался, не мог сдвинуть его с места.

И они снова начали перепалку у двери.

— Они вообще помнят, что одному шестнадцать, а другому пятнадцать? Фэйфэй и то взрослее их! Надо, чтобы малыш увидел их в таком виде.

Не успел Линь Ци договорить, как, словно по заказу, на лестнице появились Фэйфэй и Чу Сяохань в спортивных костюмах, держась за руки.

— Братик Сяохань, смотри, что делают братик и третий братик? — малыш, едва войдя в гостиную, тут же заметил двоих, сцепившихся у двери.

Чу Сяохань проследил за его взглядом и после недолгого раздумья неуверенно сказал:

— Наверное, играют.

Услышав, что они играют, Фэйфэй с улыбкой помахал им ручкой.

— Братики, во что вы играете? Фэйфэю можно с вами?

За секунду до того, как услышать голос малыша, Линь Хань, высоко задрав зад, изо всех сил упирался назад, а Линь Линь, тащивший его за руки вперёд, выглядел не менее нелепо.

Услышав голос Фэйфэя, оба замерли, а в следующую секунду, словно от удара током, отпустили друг друга. Затем они быстро привели себя в порядок.

Линь Хань:

— Фэ... Фэйфэй, когда ты спустился? — на самом деле, его больше волновало, видел ли малыш его позорную позу.

— Только что, — Фэйфэй подошёл к Линь Ханю и, подняв голову, спросил: — Братик, вы с третьим братиком играли в игру? В новую игру?

— Ха, ха-ха, — Линь Линь, стоявший за спиной Линь Ханя, нервно рассмеялся. — Да, мы с Сяо Ханем играли. В перетягивание каната. Фэйфэй, слышал о такой? Если я перетяну Линь Ханя за дверь, то я выиграю.

Линь Линь мысленно похвалил себя за сообразительность. Он очень надеялся, что Фэйфэй не видел его перекошенное от натуги лицо.

Перед кем угодно, но перед самым дорогим ему малышом он должен был сохранять лицо.

В этот момент Линь Линь и Линь Хань, только что готовые разорвать друг друга, мгновенно объединились и бросили свирепый взгляд на Линь Ци и Линь И, которые всё это время наблюдали за представлением.

Эти двое даже не предупредили их! Что теперь будет с их образом мужественных и красивых героев в глазах малыша?

Но Фэйфэй, не подозревая о сложных душевных терзаниях своих братьев, услышав про перетягивание каната, с интересом потянул Чу Сяоханя к двери. Затем, подражая их недавним позам, он встал лицом к лицу с Чу Сяоханем, и они сцепились руками: левая к правой, правая к левой.

— Братик Сяохань, давай тоже поиграем в перетягивание каната, хорошо? — сказав это, малыш добавил: — Фэйфэй каждый день занимается со Старшим дедушкой, у него много-много силы!

Малыш, который был ему по плечо, выглядел таким милым и мягким, и так серьёзно уверял его, что «у Фэйфэя много-много силы». Чу Сяохань вдруг задумался, с какой силой ему нужно тянуть, чтобы игра выглядела правдоподобной.

— Раз, два, три... начали! — Линь Хань, пытаясь забыть о неловкости, выступил в роли судьи и, выкрикнув «начали», взмахнул рукой.

Фэйфэй и Чу Сяохань тут же напряглись.

Видимо, усвоив «передовой опыт» Линь Ханя и Линь Линя, участник номер один, Фэйфэй, словно маленькая гирька, изо всех сил пытался усесться попой на ковёр внутри дома.

Чу Сяохань, неизвестно, притворялся он или действительно прилагал все усилия, но с очень серьёзным лицом крепко стоял на ногах, в одиночку противостоя попыткам соперника выиграть, усевшись на пол.

Наконец, через две минуты, участник Фэйфэй, не разобравшись в правилах, уже почти полностью сидел на земле, а участник Чу Сяохань, сверкнув глазами, решил, что он достаточно долго поддавался и пора позволить сопернику победить.

Он ослабил ноги, и малыш тут же потянул его за собой в дом. Под действием силы он, как и Фэйфэй, оказался на ковре.

Чу Сяохань вытер несуществующий пот со лба и с самым искренним видом сказал Фэйфэю:

— Я проиграл.

— Братик Сяохань, Фэйфэй тоже проиграл, — Фэйфэй показал на свои маленькие ножки.

Оказалось, что во время перетягивания каната Фэйфэй неосознанно заступил за порог.

Чу Сяохань кивнул.

— Тогда давай считать, что мы оба выиграли.

Услышав это, малыш радостно замотал своей пушистой головкой.

— Ура, мы с братиком Сяоханем оба выиграли!

Сказав это, дети посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Годы тянутся долго, и у нас ещё есть время, чтобы расти вместе... медленно.

<http://bllate.org/book/13654/1598030>